

8. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Отметим сразу, что любые статистические методы, в том числе и описанные в данной главе, не являются и не могут являться юридическим доказательством фальсификаций. Однако, по нашему глубокому убеждению, результаты, полученные надежными статистическими методами, могут и должны приниматься правоприменительными и правоохранительными органами (избирательными комиссиями, прокуратурой, судом) в качестве оснований для проведения проверок на предмет фальсификаций и иных нарушений избирательного законодательства. Кроме того, статистические методы могут использоваться для оценки масштаба фальсификаций в тех случаях, когда факты фальсификаций выявлены и нужно решить, могли ли они повлиять на результаты выборов. К сожалению, пока статистические методы указанными органами повсеместно игнорируются, что может быть связано как с низким уровнем математической подготовки их сотрудников, так и с их ангажированностью.

В любом случае статистические методы полезны кандидатам, политическим партиям и общественникам, занимающимся контролем на выборах, для выявления участков и территорий, подозрительных с точки зрения фальсификаций.

8.1. Сравнительный (дисперсионный) анализ

Достаточно простым методом является сравнение итогов голосования на близких по составу электората избирательных участках или территориях. Такое сравнение удобно осуществлять с помощью таблиц или, что более наглядно, с помощью гистограмм (см. ниже). Математически разброс результатов голосования может быть выражен таким показателем, как дисперсия¹.

Имеет смысл сравнивать не только голоса, поданные за кандидатов или партии, но и другие показатели, отражаемые в итоговом протоколе избирательной комиссии или вычисляемые на его основе. Например, хорошим индикатором является доля недействительных бюллетеней: ее повышенное значение может

¹ Мы не будем здесь приводить формулу, которая есть во многих учебниках; кроме того, такие программы, как *Excel*, содержат дисперсию и многие другие статистические показатели в качестве своих внутренних функций.

указывать на «порчу» бюллетеней, поданных за определенного кандидата (см. раздел 5.4), а пониженное – на то, что такие бюллетени были зачтены кому-то из кандидатов; в некоторых случаях оно в сочетании с другими факторами наводит на подозрения во вбросе бюллетеней. Важным показателем является «унос» бюллетеней, вычисляемый как разность между числом бюллетеней, выданных избирателям, и числом бюллетеней, извлеченных из избирательных ящиков. Высокое значение «уноса» может означать изъятие бюллетеней, поданных за одного из кандидатов, или занижение при подсчете числа поданных за него голосов. Этот показатель также может указывать на завышение явки без фальсификации результатов голосования по кандидатам, но с отменой порога явки такой тип фальсификации, скорее всего, сойдет на нет. Еще одна строка, сравнение значений которой может быть полезно, – количество избирателей, проголосовавших «на дому».

Как уже отмечалось, сильные различия в итогах голосования и других данных, отраженных в итоговом протоколе, являются индикатором неблагополучия только в тех случаях, когда сравниваемые участки или территории близки по составу электората. Очевидно, что результаты голосования в больнице и тем более в воинской части или СИЗО вполне могут отличаться от результатов голосования жителей расположенных рядом домов. Да и два соседних дома, построенные по одинаковому проекту, могут оказаться заселены по-разному: например, один из них – ЖСК, а другой – заводское общежитие. Поэтому при сравнении нужно иметь представление о том, какие избиратели проживают на данном участке или территории, а еще лучше – иметь данные о результатах голосования на них на предыдущих выборах (иногда, впрочем, можно сравнивать и голосование на разных выборах, проходивших одновременно).

В качестве примера приведем анализ итогов голосования в г. Подольске Московской области на выборах депутатов Государственной Думы 2003 г. Наиболее красноречивы показатели голосования за КПРФ, ранее получавшей в городе высокую поддержку. По официальным данным, из 83 участков на 45 за КПРФ голосовали от 5,7 до 12,9%, на 11 – от 2,5% до 5,1%, на 7 – от 1,0% до 2,0%, на 11 – от 0,5% до 1,0%, на 5 – от 0,1% до 0,3%, и на 4 участках за КПРФ не проголосовал ни один изби-

ратель! Довольно высок разброс и в голосовании за «Единую Россию». Но самое интересное – это сравнение разброса голосования за С.Ю. Глазьева, баллотировавшегося по одномандатному округу, и за возглавляемый им блок «Родина». Как видно из рис. 1, в первом случае голосование было достаточно равно-

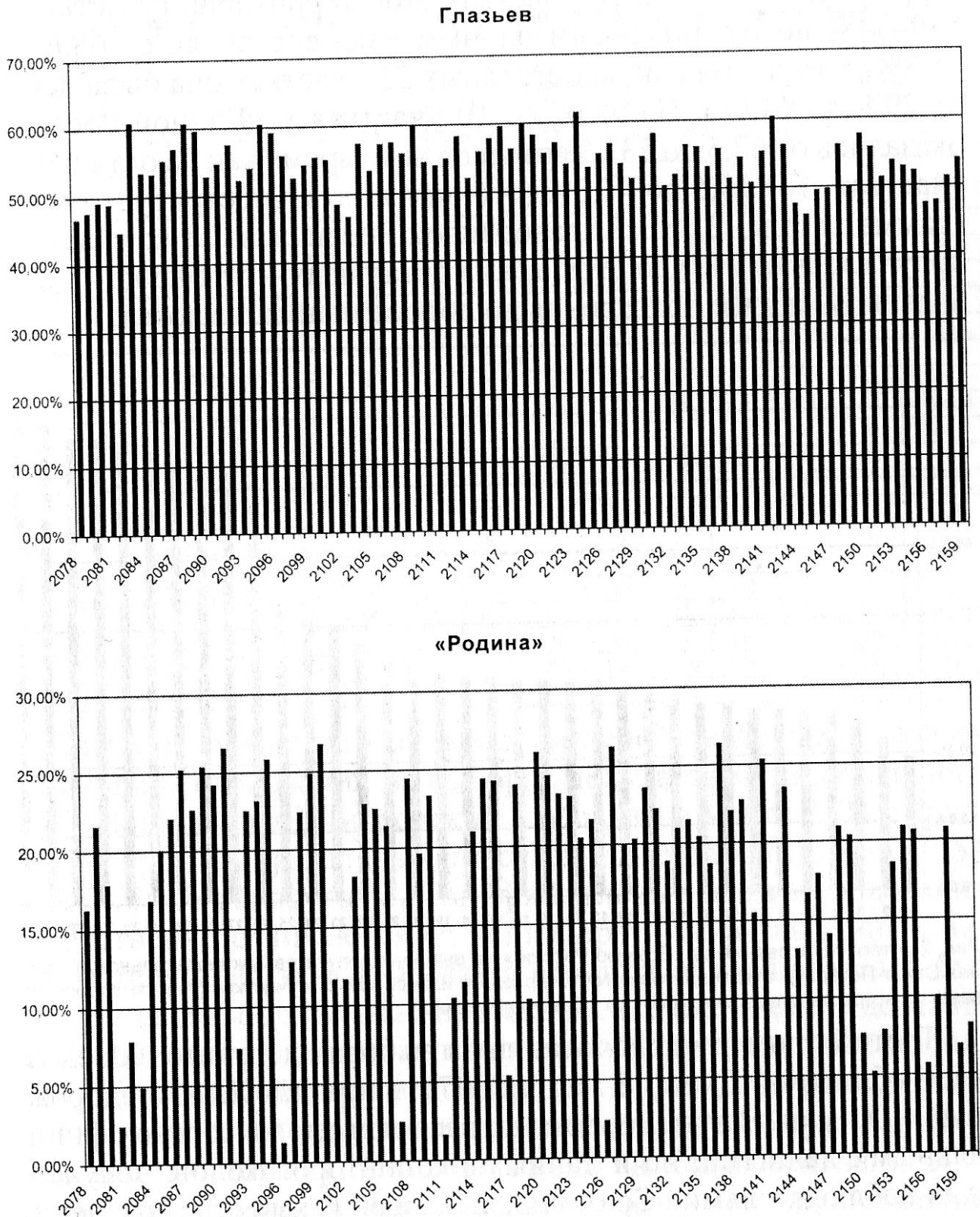

Рис. 1. Итоги голосования в разрезе избирательных участков в г. Подольске на выборах депутатов Государственной Думы 2003 г. за С.Ю. Глазьева по одномандатному округу (а) и за блок «Родина» по федеральному округу (б)

мерным по всему городу, что свидетельствует о большой однородности городского электората, а во втором – сильный разброс голосов, аналогичный разбросу голосов за КПРФ.

Еще один пример – голосование на выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 11 марта 2007 г. на территории № 16. На 10 участках этой территории (участки № 539–548) по официальным данным явка составила от 68,6 до 75,3%, в то время как на остальных 25 участках она была всего от 29,8 до 44,0%. На этих же 10 участках у «Единой России» оказалось от 62,5 до 73,0% голосов, в то время как на остальных участках – от 19,5 до 46,3% (это наглядно иллюстрирует гистограмма на рис. 2); у «Справедливой России» на этих участках получилось от 11,0 до 19,3%, а на остальных – от 19,5 до 43,6%. В данном случае подозрения во вбросе напрашиваются.

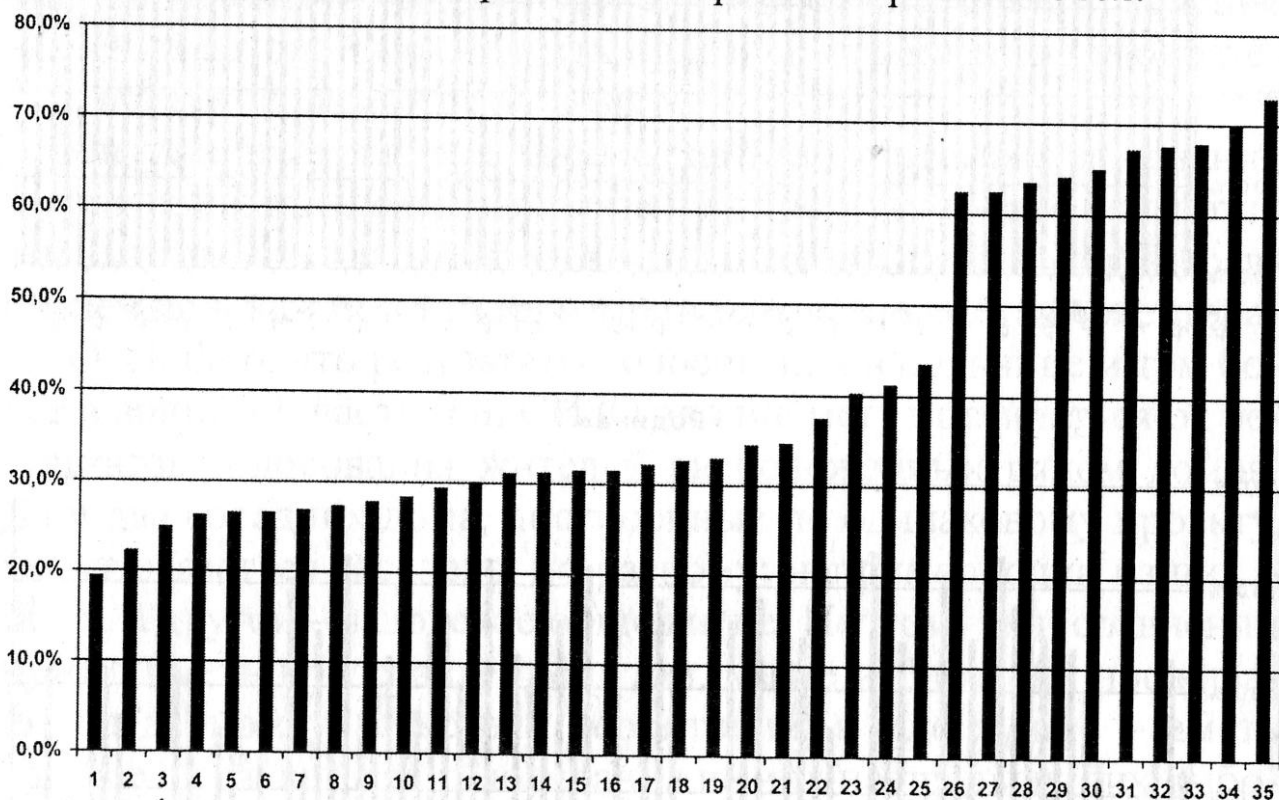

Рис. 2. Итоги голосования за «Единую Россию» на выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга на территории № 16 в разрезе избирательных участков (участки отсортированы по возрастанию доли голосов за «Единую Россию»)

Третий пример – голосование на выборах депутатов Московской областной Думы 11 марта 2007 г. в городах Железнодорожный и Химки. В этом случае мы располагаем не только официальными данными, но и данными копий протоколов, полученных наблюдателями «Союза правых сил». В качестве сравнения даются средние результаты по этим городам (в г. Железнодорожный – 47 избирательных участков, в г. Химки – 64). Как вид-

но из табл. 1, данные копий протоколов гораздо ближе к средним результатам по городу, чем данные по этим участкам из сводных таблиц. Для беспристрастного арбитра ответ на вопрос, какие данные вызывают большее доверие, однозначен.

Таблица 1.

Сравнение данных копий протоколов, полученных наблюдателями СПС, со сводными таблицами ТИК городов Железнодорожный и Химки

УИК	«Единая Россия»		«Патриоты России»		ЛДПР		«Яблоко»		СПС		КПРФ		«Справедливая Россия»	
	коп. пр.	св. таб.	коп. пр.	св. таб.	коп. пр.	св. таб.	коп. пр.	св. таб.	коп. пр.	св. таб.	коп. пр.	св. таб.	коп. пр.	св. таб.
г. Железнодорожный														
517	313	685	13	0	56	0	38	0	63	0	146	15	71	0
	43%	95%	2%	0%	8%	0%	5%	0%	9%	0%	20%	2%	10%	0%
519	262	526	16	0	40	10	24	0	62	2	101	11	44	0
	47%	94%	3%	0%	7%	2%	4%	0%	11%	0%	18%	2%	8%	0%
528	278	658	10	0	72	12	48	3	33	3	176	16	77	2
	39%	93%	1%	0%	10%	2%	7%	0%	5%	0%	25%	2%	11%	0%
ТИК		50%		2%		7%		5%		7%		19%		8%
г. Химки														
2918	247	357	20	20	50	50	72	2	44	4	127	127	54	48
	38%	56%	3%	3%	8%	8%	11%	0%	7%	0%	20%	20%	8%	7%
2919	256	383	13	13	48	48	60	7	85	11	163	163	64	64
	35%	53%	2%	2%	7%	7%	8%	1%	12%	2%	22%	22%	9%	9%
2925	231	366	23	23	38	38	86	6	62	7	204	204	52	52
	32%	50%	3%	3%	5%	5%	12%	1%	8%	1%	28%	28%	7%	7%
2929	244	354	22	22	47	47	85	27	76	26	187	187	80	80
	31%	45%	3%	3%	6%	6%	11%	3%	10%	3%	24%	24%	10%	10%
2933	212	294	14	14	55	55	38	6	58	8	142	142	53	53
	35%	49%	2%	2%	9%	9%	6%	1%	10%	1%	24%	24%	9%	9%
2963	182	289	25	25	31	31	58	8	61	4	110	110	35	35
	35%	56%	5%	5%	6%	6%	11%	2%	12%	1%	21%	21%	7%	7%
ТИК		40%		3%		7%		7%		8%		22%		9%

Выразительна гистограмма доли недействительных бюллетеней при голосовании на выборах депутатов муниципального Собрания района Дмитровский г. Москвы в марте 2004 г. (рис. 3). На трех избирательных участках этого района (№ 341, 351 и 352) было обнаружено, что официальные итоги голосования существенно отличаются от копий протоколов, выданных наблюдателям. На этих участках в отсутствие наблюдателей были составлены повторные протоколы. На рисунке представлены данные как первичных протоколов (совпадающих с копиями наблюдателей), так и повторных. Видно, что данные первичных протоколов хорошо «вписываются» в общую картину, а данные повторных протоколов явно «выбиваются» из нее.

Разбирательство в суде по данному делу с очевидностью показало, что на этих трех участках при составлении повторных протоколов голоса, поданные «против всех», были «перекину-

ты» в недействительные (в количестве 60, 67 и 80 соответственно). Это позволило стать депутатами трем кандидатам, т.е. фальсификация изменила не только итоги голосования, но и результаты выборов и поставила под вопрос правомочность и легитимность избранного органа.

Доля недействительных бюллетеней в общем количестве извлеченных бюллетеней

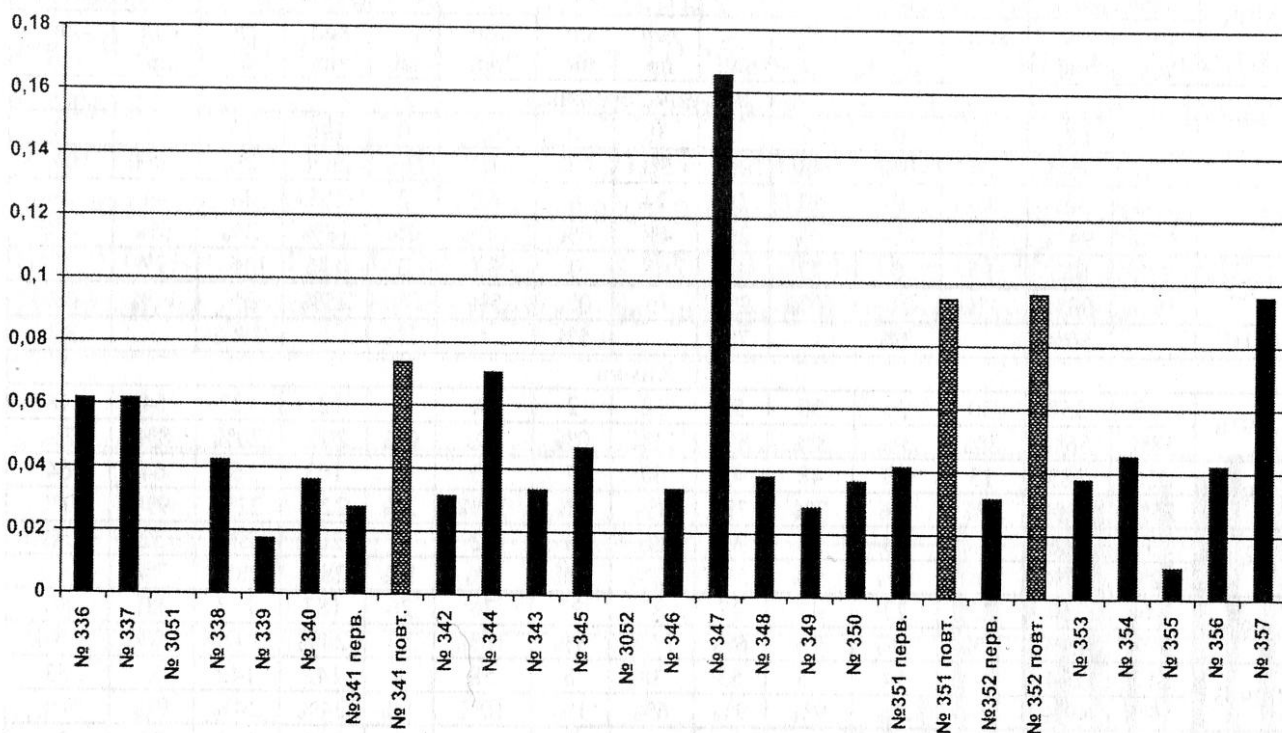

Рис. 3. Гистограмма доли недействительных бюллетеней на выборах депутатов муниципального Собрания района Дмитровский г. Москвы, март 2004 г.

По рис. 3 можно с уверенностью сказать, что не все в порядке было и на участках № 347 и 357, однако на этих участках фальсификаторы, по-видимому, обошлись без составления повторных протоколов (т.е. фальсификация была осуществлена в участковой, а не в территориальной комиссии).

Заметим также, что оперативное изображение доли голосов, поданных за кандидата, партию в форме гистограммы, по избирательным участкам позволяет обратить внимание на неправильный подсчет голосов, связанный с неправильным расположением претендентов в строках протокола.

8.2. Метод ранговых распределений

Данный метод описан А.А. Собяниным и В.Г. Суховольским и применен ими для анализа результатов выборов главы администрации Липецкой области 11 апреля 1993 г. и голосования в

г. Кызыле на выборах Президента РСФСР 12 июня 1991 г.¹ По утверждениям этих авторов, исследование большого массива данных о результатах выборов в разных странах, включая выборы в России в 1990–1991 гг., привело их к выводу, что голоса за кандидатов в случае свободных и честных выборов распределяются по закону Ципфа–Парето, который выражается следующим уравнением:

$$\ln N(i) = A - B * \ln i ,$$

где i – место, занятое кандидатом в ходе выборов, $N(i)$ – число голосов, полученных i -м кандидатом, A и B – параметры уравнения, которые могут быть различны для разных выборов (A равно натуральному логарифму числа голосов, полученных кандидатом лидером, B характеризует, насколько резко различаются результаты кандидатов, занявших соседние места).

Данная закономерность носит общий характер и описывает ситуацию свободной конкурентной борьбы за распределение конечного количества каких-либо благ (в частности, в условиях свободной конкуренции ей подчиняются распределение городов по числу проживающих в них жителей, распределение людей по размерам их богатства, распределение хищников по массе, распределение слов по частоте их употребления и т.п.).

Анализ заключается в построении графика зависимости $\ln N(i)$ от $\ln i$, и в случае соблюдения указанной закономерности все точки на графике будут лежать с хорошей точностью вдоль прямой линии, описываемой данным уравнением.

Значительное отклонение точек от прямой, по утверждению авторов, «указывает на отсутствие условий для свободной политической конкуренции. Это может быть вызвано как наличием каких-то дополнительно действующих внешних факторов, таких, как запугивание избирателей, так и прямой фальсификацией результатов выборов». В то же время авторы отметили, что закон Ципфа–Парето будет выполняться тогда, когда каждый из кандидатов, каждая из партий обладает своей собственной, не перекрывающейся со всеми остальными, политической платформой.

Сами авторы предостерегали от изолированного использования данного метода, подчеркивая, что их выводы основаны

¹ См.: Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. М., 1995. С. 52–73.

на комплексном анализе, включающем, в частности, анализ и сопоставление итогов голосования на разных уровнях¹. Однако ни одного примера подобного комплексного анализа они не привели.

Ю.Н. Благовещенский и И.А. Винюков, анализируя данный метод на материале выборов депутатов Государственной Думы 2003 г., отметили, что в современных российских условиях при голосовании по партийным спискам картина оказывается более сложной. Есть группа лидеров, для которых закон Ципфа–Парето выполняется удовлетворительно, и группы середняков и аутсайдеров, для каждой из которых данный закон выполняется обычно хуже и с другими коэффициентами наклона

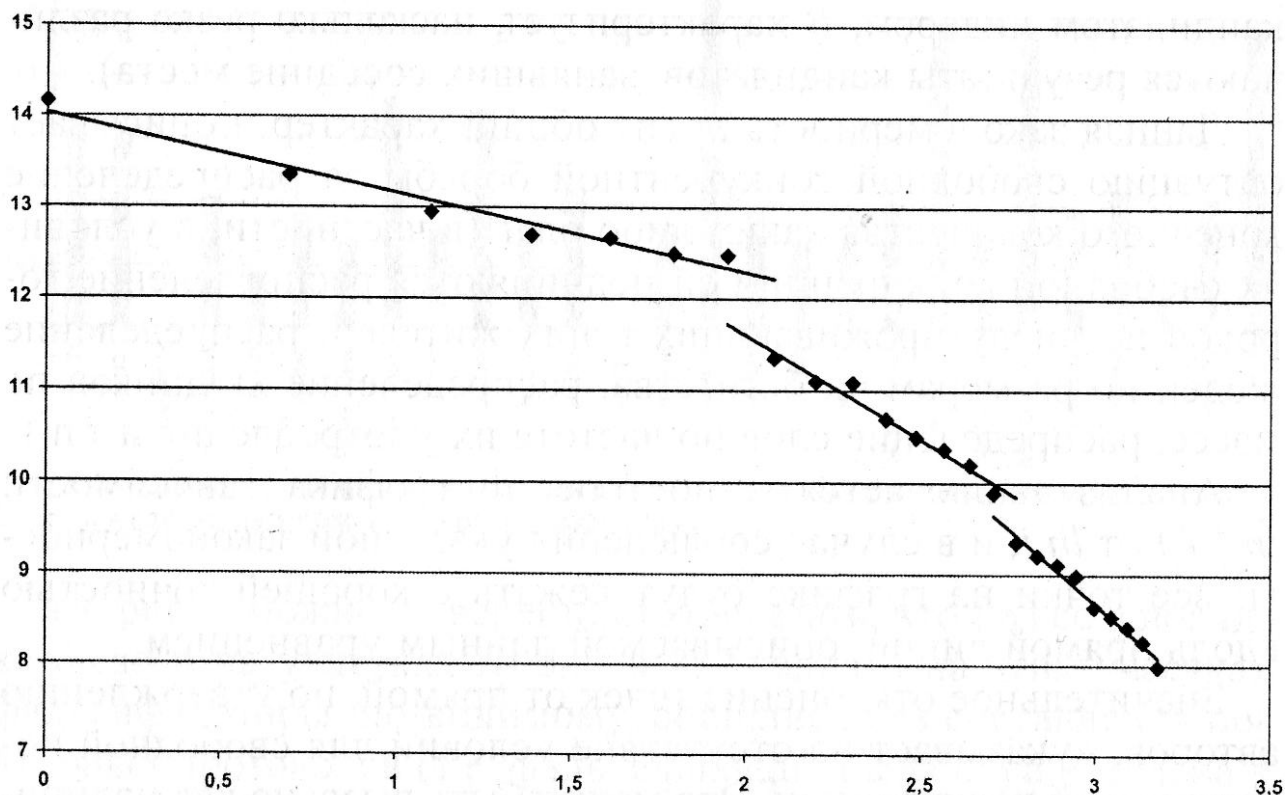

Рис. 4. Зависимость числа голосов, полученных избирательными объединениями и строкой «против всех списков», в г. Москве на выборах депутатов Государственной Думы 2003 г., от ранга (места) избирательного объединения (строки) в двойных логарифмических координатах. Линии – результаты регрессии по соответствующим точкам

(а потому для всех партий вместе закон Ципфа–Парето выполняется плохо (см. рис. 4)². Получается, что конкуренция между разными партиями идет на разном поле: между лидерами – на

¹ См. там же. С. 112–113.

² См.: Благовещенский Ю.Н., Винюков И.А. Возможности статистики в обнаружении нарушений (выборы в Думу–2003) // Интернет–мониторинг выборов в Госдуму 2003 (гражданская инициатива проекта «Информатика для демократии – 2000+»). Материалы 3-й науч.-практ. конф. М., 2004. С. 249–261.

одном, между середняками – на другом, между аутсайдерами – на третьем. Тем не менее для группы лидеров данный метод можно применять, хотя и с большой осторожностью.

8.3. Метод корреляции с явкой

Данный метод также описан А.А. Собяниным и В.Г. Суховольским и применен ими для анализа результатов выборов и референдума 12 декабря 1993 г.¹ Суть метода состоит в построении зависимостей поддержки партий или кандидатов, выраженной в доле от общего числа избирателей², от явки. По мнению А.А. Собянина и В.Г. Суховольского, при отсутствии фальсификаций, связанных с вбросом бюллетеней или с приписыванием определенным кандидатам (партиям) дополнительных голосов, подобные зависимости должны иметь форму точек, группирующихся вдоль прямой, которая выходит из начала координат и наклон которой соответствует проценту голосов, полученных кандидатом (партией). Так же должны себя вести и графики, отражающие зависимость от явки доли недействительных бюллетеней. Иными словами, доля голосов за кандидатов (партии) и доля недействительных бюллетеней от общего числа избирателей должны пропорционально расти вместе с ростом явки (соответственно доля голосов от числа принявших участие в выборах избирателей от явки не должна зависеть).

Однако в ряде случаев наблюдаются аномальные с точки зрения авторов метода графики, когда доля голосов за лидера растет в зависимости от явки с коэффициентом наклона, близким к единице (т.е. все «дополнительно пришедшие» избиратели отдадут свои голоса лидеру), а доли голосов за остальных кандидатов и доля недействительных бюллетеней при повышении явки не изменяются. Авторы делают вывод, что голоса этих «дополнительно пришедших» избирателей – результат вброса или приписок.

¹ См.: Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. М., 1995. С. 78–105.

² Можно выражать поддержку партий или кандидатов и в доле от числа избирателей, принявших участие в выборах, как это делал, например В.В. Михайлов, но тогда зависимости будут иметь другой вид (менее наглядный) и для нефальсифицированных случаев нельзя будет подсчитать коэффициент корреляции.

Критики данного метода отмечают, в частности, что избиратели старшего возраста отличаются повышенной активностью на выборах и при этом среди них выше доля сторонников левых партий. Из этого делается вывод, что повышение явки должно изменять уровень голосования в сторону понижения доли голосов за правых и повышения доли голосов за левых¹. Однако такой вывод относится к разным выборам, проводимым в разное время, а здесь речь идет о голосовании на одних и тех же выборах на разных территориях. И в этом случае возможен, скорее, обратный эффект: если на какой-то территории доля избирателей пожилого возраста выше, то там будет и более высокая явка, и более высокий уровень поддержки левых. В еще большей степени это относится к различию города и деревни: в сельской местности явка выше и одновременно выше поддержка определенных политических сил (в 1990-е гг. — коммунистов и аграриев, а в настоящее время — кандидатов от власти). Впрочем, по терминологии политологов, сельский электорат является «управляемым», а за этим понятием скрываются разные механизмы, вплоть до прямых фальсификаций.

Кроме того, при таких рассуждениях не вполне логичным выглядит отсутствие роста с явкой доли недействительных бюллетеней, поскольку избиратели старшего возраста и сельский электорат обычно менее грамотны и должны чаще ошибаться. Впрочем, связь между грамотностью избирателей и недействительными бюллетенями нельзя считать доказанной: недействительные бюллетени могут быть (особенно после отмены голосования «против всех») формой протестного поведения, характерного для грамотного городского электората.

Как бы то ни было, но результаты, полученные данным методом, требуют анализа и осмысления. Так, А.А. Собянин и В.Г. Суховольский показали, что в декабре 1993 г. в тех регионах, где главы в выборах в Совет Федерации не участвовали или их проиграли (Магаданская, Пермская, Свердловская области) итоги голосования на выборах в Совет Федерации и по проекту Конституции РФ отражаются «нормальными» графиками (т.е. и поддержка кандидатов, и доля голосов «за» и «про-

¹ См., например: *Лучин В.А.* Общественный контроль на выборах и референдуме. М., 2001. С. 175–176.

тив» проекта Конституции росли пропорционально явке), а по другим регионам графики были «аномальными»¹.

Аналогичные графики один из авторов получал при анализе итогов голосования на выборах губернатора Московской области в декабре 1995 г. по разным районам области² и в ряде других случаев. В качестве примера приведем данные анализа итогов голосования на выборах депутатов Государственной Думы 2003 г. в некоторых регионах. Как видно из рис. 5, график для «Единой России» по Краснодарскому краю имеет «нормальный» вид (коэффициент наклона 0,41, что близко к результату партии в крае – 37,1%), в то время как для Саратовской области график – типично «аномальный» (коэффициент наклона 1,25). Однако еще более аномальными оказались результаты для республик Татарстан и Мордовия, где коэффициент наклона для «Единой России» был около 2 (1,8 и 2,1 соответственно), а у ее основных соперников (КПРФ, ЛДПР, «Родина») он был отрицательным, т.е. «дополнительно пришедшие» избиратели не только не добавляли им голоса, но даже отнимали часть голосов (такие случаи А.А. Собяниным и В.Г. Суховольским не были описаны).

В заключение отметим, что поскольку исследования в этом направлении в последние десять лет практически не ведутся, подобные данные невозможно интерпретировать как ясные указания на фальсификации. Тем не менее такие «аномальные» графики внушают определенные подозрения. Впрочем, речь может идти не только о прямых фальсификациях, но и о других способах «управления» электоратом. Так, описывались случаи, когда бюллетени за избирателей заполняли представители администрации или когда избиратели должны были перед опусканием бюллетеня в урну продемонстрировать его содержимое представителю администрации.

Описанный выше метод может быть модифицирован. В частности, для выявления фальсификаций при досрочном голосовании или голосовании «на дому» интерес представляют зависимости доли голосов, полученных кандидатами, от доли досрочно голосовавших избирателей или от доли избирателей,

¹ См.: Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. М., 1995. С. 85–91.

² См.: <http://www.votas.ru/zagad.htm>.

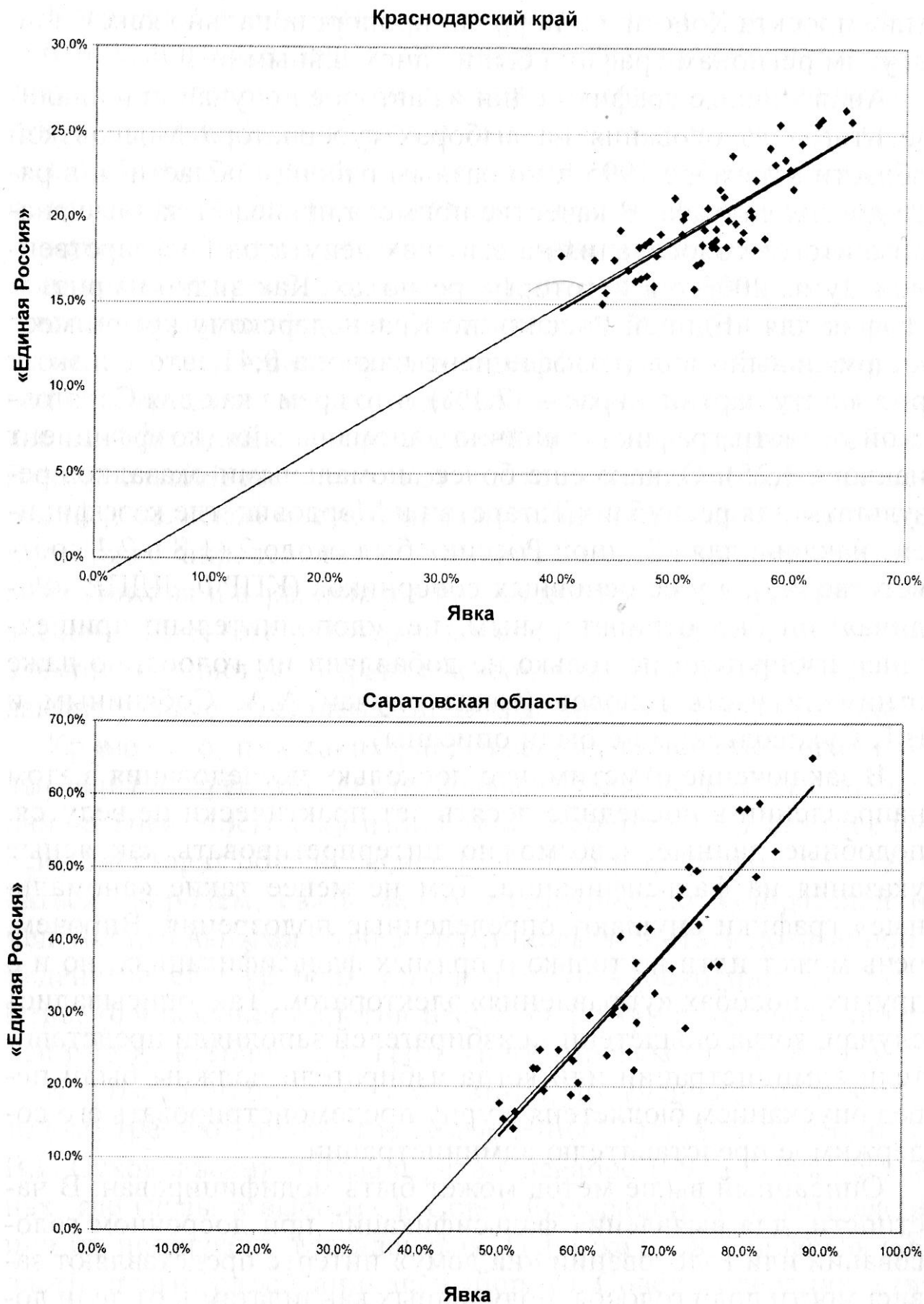

Рис. 5. Зависимость доли голосов за «Единую Россию», выраженной в процентах от общего числа избирателей, от явки в разрезе ТИК на выборах депутатов Государственной Думы 2003 г. для Краснодарского края (а) и Саратовской области (б)

проголосовавших «на дому». Так, на дополнительных выборах депутата Московской городской Думы по избирательному округу № 23, проходивших в июне 2000 г., был проведен анализ зависимости доли голосов, полученных кандидатом Е.М. Подзоровым на избирательных участках района Орехово-Борисово Северное, от уровня досрочного голосования на этих участках. На рис. 6 хорошо видно, что эта зависимость близка к прямой, и из нее можно вычислить, что Подзоров при досрочном голосовании получил около 88% голосов, а в день го-

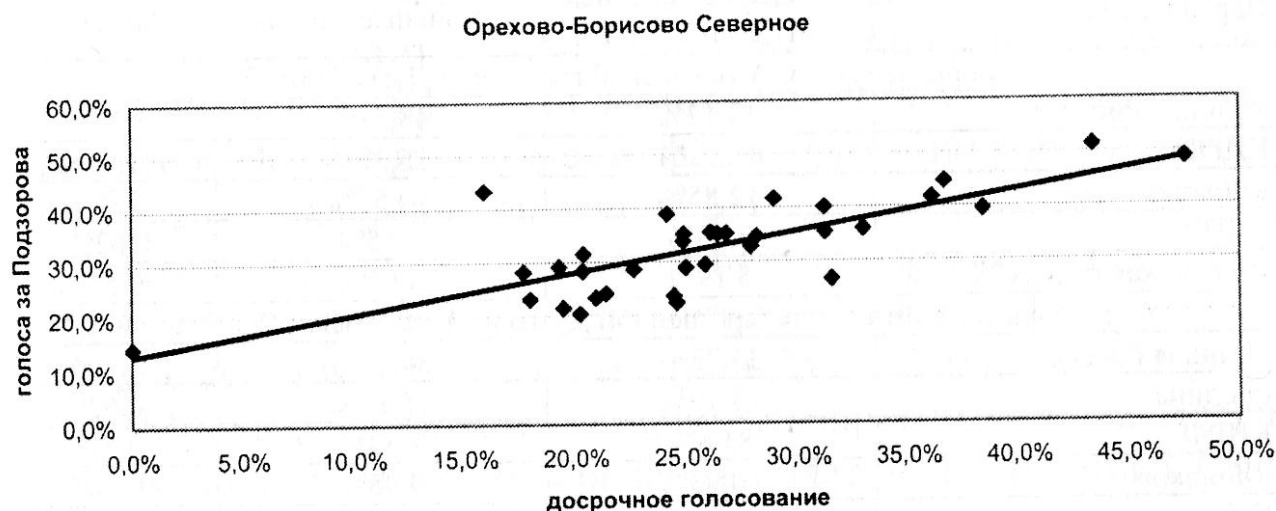

Рис. 6. Зависимость процента голосов, полученных Е.М. Подзоровым на дополнительных выборах депутата Московской городской Думы в 2000 г. на избирательных участках района Орехово-Борисово Северное, от процента избирателей, проголосовавших досрочно. Линия – результат регрессии по 33 точкам, изображенным на графике

лосования – всего 13%, что согласуется с результатами отдельного подсчета голосов досрочно проголосовавших избирателей, которого удалось добиться лишь на пяти избирательных участках.

8.4. Методы, которые можно применять в особых случаях

При анализе результатов выборов Президента РФ 1996 г. В.В. Михайлов обнаружил закономерность, которая, вероятно, может использоваться и для других *выборов, проходящих в два тура*. Если вычислить отношение числа голосов, полученных в первом туре кандидатами, вышедшими во второй тур, и отношение голосов, полученных этими кандидатами во втором туре, то отношение этих двух отношений дает т.н. коэффициент переориентации избирателей. Михайлов показал, что данный коэффициент мало отличается для большинства регионов,

несмотря на их существенные различия в уровне голосования за основных кандидатов. В тех же регионах или территориях, где коэффициент переориентации избирателей существенно отличался от среднего, были основания подозревать фальсификации во втором туре¹.

В тех случаях, когда на части территории выборы проходят

Таблица 2

Сравнение итогов голосования в Москве на выборах 2003 и 2005 годов в районах, оснащенных в 2005 году КОИБаами, и в остальных районах

Партия, кандидат	Районы, оснащенные КОИБаами в 2005 г.	Остальные районы	Разность
Выборы депутатов Московской городской Думы 2005 г.			
«Единая Россия»	43,17%	48,51%	5,34%
КПРФ	18,21%	16,30%	-1,91%
«Яблоко»	12,85%	10,57%	-2,28%
ЛДПР	7,53%	8,15%	0,62%
Российская партия Жизни	5,19%	4,64%	-0,55%
Выборы депутатов Государственной Думы и Мэра Москвы 2003 г.			
«Единая Россия»	33,23%	34,81%	1,59%
«Родина»	15,79%	15,16%	-0,62%
КПРФ	8,08%	7,58%	-0,51%
«Яблоко»	10,93%	9,95%	-0,98%
СПС	8,47%	7,73%	-0,75%
ЛДПР	5,88%	6,64%	0,76%
Против всех списков	6,13%	6,43%	0,29%
Лужков Ю.М.	74,01%	75,09%	1,08%
Лебедев А.Е.	13,15%	12,14%	-1,02%
Стерлигов Г.Л.	3,67%	3,65%	-0,02%
Против всех кандидатов	7,34%	7,12%	-0,21%

с использованием технических средств, а на другой части – обычным способом, полезно сравнить между собой результаты, полученные на этих частях. Так, на выборах депутатов Московской городской Думы 4 декабря 2005 г. в 31 районе из 123 использовались Комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБы). Сравнение итогов голосования в этих районах с итогами голосования в остальных 92 районах показало резкие различия: в районах с КОИБаами значительно ниже был результат «Единой России» и заметно выше – результаты партии «Яблоко» и КПРФ (см. табл. 2)². Поскольку нет никаких оснований подозревать КОИБы в фальсификации (а тем

¹ См.: Особая зона: выборы в Татарстане. Ульяновск, 2000. С. 32–49.

² См. также: Бузин А. Административные избирательные технологии: московская практика. М., 2006. С. 162–164.

более в пользу КПРФ и партии «Яблоко»), эти данные наводят на подозрение, что на участках, не оборудованных КОИБаами, имела место фальсификация в пользу «Единой России». Правда, возникло предположение, что районы, оборудованные КОИБаами, отличаются по составу электората от других районов. Для проверки этого предположения были вычислены результаты по тем же районами на выборах депутатов Государственной Думы и мэра Москвы 7 декабря 2003 г., когда КОИБаы использовались в меньшем количестве и по другой схеме (небольшое число участков в отдельных районах). Как видно из табл. 2, различия в результатах между теми же районами в 2003 г. были значительно меньше. На этом основании можно предполагать, что в Москве имели место фальсификации в пользу «Единой России» на уровне примерно 3%¹.

В некоторых случаях хорошим показателем является *корреляция между определенными результатами*. Например, на выборах депутатов Государственной Думы 2003 г. в ряде регионов (Москва, Красноярский край, Хабаровский край, Астраханская область, Калининградская область, Республика Башкортостан, Удмурдская Республика и др.) наблюдалась хорошая положительная корреляция между результатами «Единой России» и Концептуальной партии «Единение», которая по результатам жеребьевки получила первый номер в бюллетене и за которую из-за этого и из-за сходства названия с «партией номер один» голосовали в основном по ошибке. А в некоторых регионах такой корреляции не было (т.е. избиратели оказались более «грамотными», чем в Москве) или даже (как в республиках Мордовия и Татарстан) корреляция оказывалась отрицательной.

В случае, когда голосование производится *несколькими видами бюллетеней* (например, за партийный список и за одномандатного кандидата, или за кандидата в законодательный орган субъекта РФ и представительный орган местного самоуправления), полезно произвести сравнительный анализ данных протоколов по разным видам голосования. При этом чем больше видов голосования сравнивается, тем интереснее могут

¹ Такой масштаб фальсификации был достаточен для получения «Единой Россией» одного дополнительного мандата за счет КПРФ.

быть результаты¹.

В случае голосования *в многомандатных избирательных округах* среднее количество голосов, поданных за кандидатов в действительных избирательных бюллетенях, не может превышать установленное законом число голосов, которые имеет избиратель². Это контрольное соотношение не упоминается в большинстве региональных законов, часто о нем забывают и в местных инструкциях, а бывает, что предлагается проверять неправильное контрольное соотношение. Поэтому даже в официальных данных это соотношение может быть не выполнено, что свидетельствует, по меньшей мере, о неправильном подсчете голосов³.

¹ См.: Бузин А. Бесконтрольные соотношения протоколов избирательных комиссий // Факты и комментарии по результатам мониторинга выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации IV созыва. М., 2004. С. 24–37 (материал размещен также по адресу: <http://www.votas.ru/buzin-bs.html>).

² Ранее это число повсеместно было равно числу распределяемых в округе мандатов. После принятия Конституционным Судом РФ постановления от 23 марта 2000 г. № 4-П в российскую избирательную практику вошла система «ограниченного вотума», при которой избиратель имеет меньше голосов, чем число мандатов в округе.

³ Такой случай наблюдался, например, на избирательном участке № 1968 района Чертаново Центральное г. Москвы на муниципальных выборах в 2004 г.